

Райское место

На Сахалин он попал девятилетним. Этому предшествовали отнюдь не самая счастливая жизнь в городе Шахты Ростовской области и двухмесячное путешествие в теплушке до Владивостока через всю страну. Те дорожные впечатления он и сегодня переживает с большими эмоциями.

- Состав с завербовавшимися на работу людьми (мой отец - шахтер) на крупных станциях загоняли в тупик на несколько дней. И всех тут же отправляли на помывку в баню. Взрослые запасались водой и продуктами до следующей станции. А мы, три брата и сестра, без устали глазели по сторонам: все в диковинку. Я ведь тогда впервые паровоз увидел, - вспоминает Вячеслав Васильевич. - Берег Байкала огибали, большие реки проезжали. Да и мостов таких я прежде не видел. А во Владивостоке пароходы стояли практически на улицах города! На Северный Сахалин мы шли на "Туркмене", заполненном вербованными. Выгружали людей по разнорядке: одних на шахту "Октябрьская", других - на "Макарьевку", третьих - в "Арково". На новую незнакомую землю мы сошли первыми. Пересадили нас в плашкоут - и к берегу. А там - удивительное дело - мальчишки купаются! Мы ведь приехали на Сахалин 7 мая 1936 года. Такой стоял теплый день, что было ощущение, будто в рай попали... После отнюдь не сырой жизни на юге России и долгого путешествия мы буквально объедались здесь рыбой. Ее было столько, что от молок берег белел, а горбуша стояла в устьях рек на глубину в полметра!

Через два месяца Гавриловым дали двухкомнатную квартиру в бараке. Здесь, в северном поселке Октябрьском, Слава пошел в школу, здесь же окончил десятилетку. О своей школе он и сейчас говорит с восхищением. В районе она была лучшей. Ее ученики, выезжая на олимпиады в Александровск-Сахалинский, всегда занимали первые места. При школе были духовой и струнный оркестры, драматический кружок. А как увлеченно им преподавал историю Сергей Григорьевич Чаров!

- С открытыми ртами мы слушали его и легко представляли себя на улицах Египта, Греции, - вспоминает ветеран. - А директором школы тогда был Илья Григорьевич Мироманов, впоследствии создавший замечательный чеховский музей в Александровске-Сахалинском. Он был очень внимателен к ученикам. В 1940-е, несмотря на трудности военного времени, ученикам давали в школе горячее питание (простенький кулеш, жидкая кашица), чтобы поддержать полусладких ребят. Государство думало о своем будущем и в самые трудные годы.

Мы быстро мужали в те дни

В памятное воскресенье 22 июня 1941 года ребята, посещавшие драматический кружок, репетировали сказку Гауфа "Маленький Мук" (Слава Гаврилов в том спектакле играл роль скорохода). Погода была мрачная, лил дождь. День шел на убыль, когда по радио передали, что началась война...

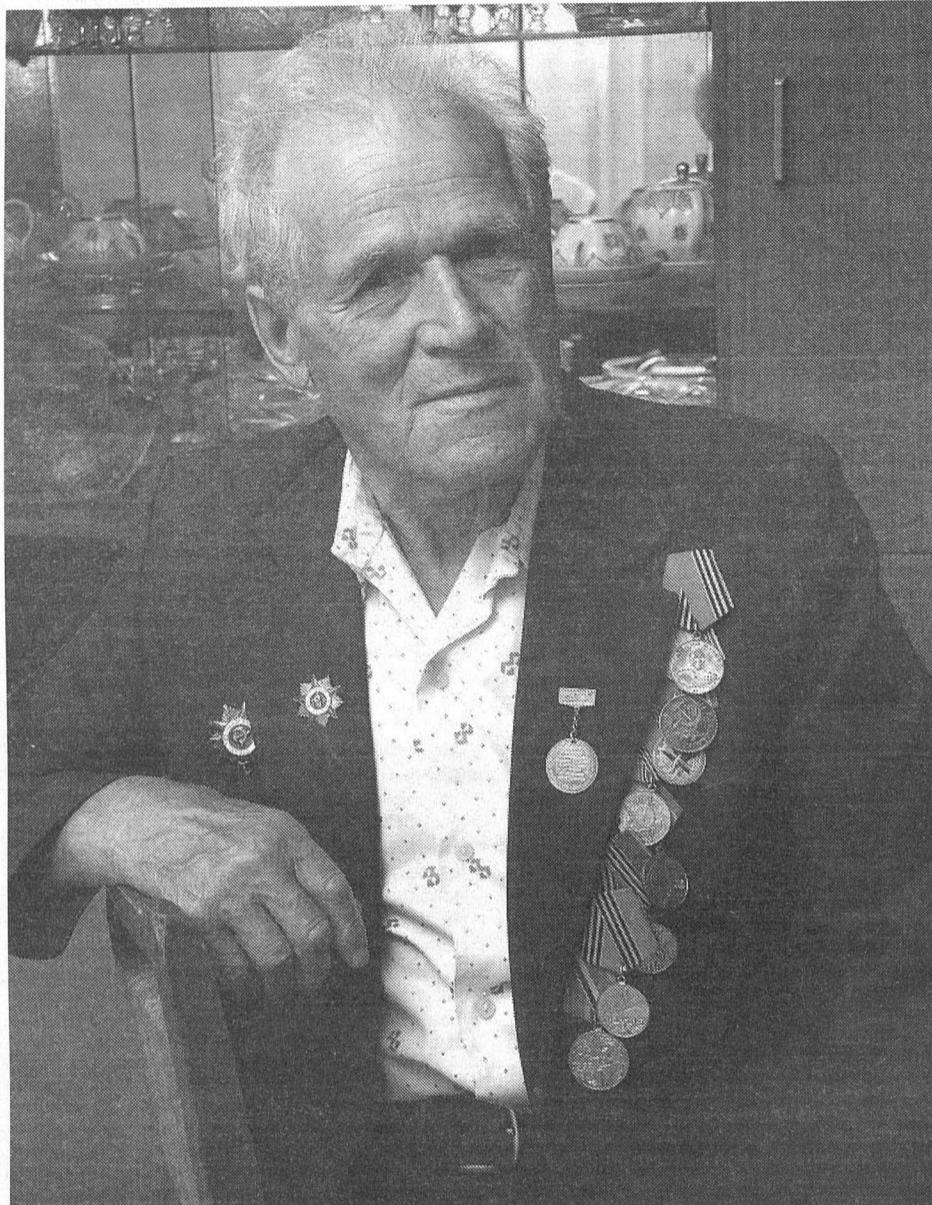
- Отца не призывали, у него была шахтерская броня. Но ужас войны мы ощутили скоро, когда к нам стали привозить раненых - обожженных, покалеченных на западных фронтах земляков, - говорит Вячеслав Васильевич. - Время было тревожное, а поскольку объявились дезертиры, то в области создали батальон, который следил за порядком. В каждом поселке имелся взвод. У нас помимо взрослых туда зачислили Васю Лагошина и меня (за рост взяли). На дежурство нам давали кинжал (на поясе висел), винтовку. И мы при оружии с форсом перед девочками вышагивали. Но по ночам, конечно, страшновато было.

Причастность к службе в батальоне давала осознание, что он тоже помогает стране в трудное время. Да и выдаваемые талоны на питание были как нельзя кстати, поскольку семья жила

Огнем опаленные дали...

Хоть и недолгой была война на Дальнем Востоке, но в боях за родные острова полегло немало ровесников Вячеслава ГАВРИЛОВА.

А ему повезло: не убили и даже не ранили.

впроголодь. Старший Гаврилов, как истинный патриот, подписывался на государственные займы, и домашние по три-четыре месяца не видели его зарплаты. Перебивались тем, что отец сапожничал: подшивал валенки (были заказы от соседей), а еще фронтовикам делал обувь. Вячеслав помогал отцу, причем поскольку дратвы взять было негде, то распускал куски брезента, что было очень непросто. Да и в шахте помогал отцу.

- Вместе с девочками - сестрой и Надей Пистолевской - спускался в шахту. Отец отбойным молотком рубил угольный пласт, а мы поднимали его куски наверх. За это и талоны на питание получали. А еще посыпали нас на посевную, на прополку, на уборку урожая, - рассказывает Вячеслав Васильевич. - В 43-м и мне пришла пора служить в армии (тогда призывали семнадцатилетних).

В селе Дербинском (ныне поселок Тымовское) паренька зачислили в школу снайперов. В армейский ритм Гаврилов вошел легко: вынослив был.

- С детства пропадал в тайге. К тому же отец частенько поручал мне относить угольные пробы в райцентр, а это 50 километров, которые надо было за день преодолеть - где шагом, где бегом. В шесть утра уходил, а в семь часов вечера уже дома был. Еще и на танцы вечером шел, - с улыбкой вспоминает Гаврилов. - Кстати, в армии, поскольку призвали несовершеннолетними, по приказу Сталина нас на шесть месяцев отделили от взрослых

бойцов, и мы получали усиленное питание.

Через полгода Гаврилова определили в 79-ю стрелковую дивизию 157-го полка. Службу нес на Палевских высотах, во взводе внештатной разведки. Выматывали оборонные работы - строительство дотов, дзотов. Но, даже устав, парни не забывали мальчишеских забав: в минуты отдыха мастерили деревянные гранаты, трещотки.

- Та военная служба - не чета нынешней, - замечает ветеран. - Мы ведь, как и вся страна, жили впроголодь. Получали сухой паек, в котором фасоль считалась поштучно. И тоже пухли. Но не сдавались. Впрочем, тогда дух патриотизма был высоким, он нас во многом и спасал.

Гордые обелиски, горестные холмы...

Более полувека не был он в тех местах, где в августе 1945 года шли сражения. Между тем здесь все, как и прежде, - горы, покрытые труднопроходимыми зарослями. И сразу припомнилось, как ночью довелось практически на ощупь пробираться через такие же кустарники.

...Особому отряду, во главе которого назначили их ротного командира старшего лейтенанта Сергея Юдина, поручили зайти в тыл японцам и захватить высоту Хаппо (она входила в черту Харамитогского укрепрайона). Задание отряд выполнил. Но во время операции Юдина (позже ему присво-

или звание Героя Советского Союза) ранили в ногу, и прервалась телефонная связь с командиром 157-го полка Чупиным. Трем бойцам, среди которых был и Гаврилов, поручили восстановить связь.

- И вот идем, придерживаясь провода, через овраги, где сахалинские лопухи, понятное дело, выше человеческого роста. Осторожно проверяя провод в натяг, чтобы определить место разрыва. Когда почувствовали, что провод заскользил свободно, приостановились. Мы уже были стрелянны бойцы - знали о ловушках на месте обрыва телефонной связи, - поясняет бывший разведчик. - Тогда один из нас пошел вперед, а двое отстали метров на пять. Когда на идущего первым Сашу Завьялова выскочили четыре японца, поджидавшие языка, мы открыли огонь из ППШ (пистолет-пулемет Шпагина) и быстро расправились с нападавшими. Связь была восстановлена. За выполненное задание всех троих наградили медалью "За отвагу".

Подхваченная эстафета

А затем бойцы 79-й дивизии пешком (японцы взорвали железнодорожные мосты) в сжатый срок преодолели путь до Тоёхары, а потом и до Оодомари. Затем бойцов отправили морем в Александровск-Сахалинский, где их встречали как победителей. Вскоре пошли указы о демобилизации. Но они, конечно же, касались лишь военнослужащих старшего возраста. Гаврилова направили в Поронайск для дальнейшей службы в комендантском взводе.

Отслужив, Вячеслав продолжил дело отца - стал забойщиком на шахте в Тихменево, перевез туда и родителей. Трудился и проходчиком. Затем поехал в Шахтерск, где выучился в техникуме на мастера-взрывника.

Два десятка лет проработал он в Тихменево, там же создал семью: будущую жену Клару после окончания Благовещенского финансового техникума распределили на шахту. Дальнейшие переезды семьи определяли уже профессия жены: сначала Клару направили главным бухгалтером на шахту "Мгачи", затем перевели в объединение "Сахалинуголь". Ну а Вячеслав стал мастером-взрывником на шахте в Синегорске. Позже ушел в крепильщики, поскольку с годами стало все труднее и труднее преодолевать длительные подземные переходы.

Разменяв девятый десяток, Вячеслав Васильевич сохраняет оптимизм. Да и как оптимистом не быть, если дети (супруги вырастили трех сыновей и дочь) не забывают родителей, помогают. Радуют успехами в вузе и школе внуки, внучка и правнук. Три поколения Гавриловых знают о войне понапрасну, и это прекрасно.

**Людмила ГОРБУНОВА.
Фото Виктора ТИТОВА.**

